

СКАЗКИ ДЛЯ УСВОЕНИЯ АНТОНИМОВ ДЕТЬМИ 3-4 ЛЕТ

Расширение словаря детей за счёт **антонимов** эффективно проводится на базе **мини - сказок**. Сказки даются в определённой последовательности: новое значение слова **большой** в первой сказке закрепляется, уточняется в последующем тексте, и тут же вводится другое, новое значение этого слова. Для более яркого запечатления используются антонимы (**большой — маленький, крупный — мелкий и т. д.**) и сравнения (**больше — меньше и др.**).

Не торопите ребенка, возвращайтесь еще и еще раз к одной и той же сказке, вместе с ним отыскивайте синонимы и антонимы, сравнения. Малышу легче разобраться с определениями и уточнениями, если перевести их в плоскость реальных жизненных ситуаций. Приучайте малыша рассуждать, что значит "большой, огромный мир": пусть на реальных предметах сначала покажет, какое яблоко больше, какое меньше. В следующий раз он сможет ответить, какой камень крупнее, а со временем сам даст точное определение: «Эта палка толще, но короче».

Сюжеты сказок взяты из окружающего природного мира, такого понятного, доступного ребенку с самого раннего возраста. Содержание текстов поможет обогатить малыша реальными знаниями о жизни знакомых и давно любимых персонажей, способствовать формированию любви к родному краю, бережному отношению ко всему живому, развитию нравственных качеств.

БОЛЬШОЙ — МАЛЕНЬКИЙ

Лисята родились в теплой, уютной норке под корнями старого дерева. "Какие вы еще маленькие, крохотные!" - каждый раз приговаривала мама-лиса.

любовно прилизывая шерстку малышей.

Как-то раз мама-лиса строго сказала: "Дети! Я ненадолго отлучусь, а вы сидите тихо, из норки не вылезайте. Ждите меня. Я скоро вернусь!"

Отправилась лиса на охоту, а лисятам стало скучно одним, решили они мир посмотреть. Подползли к краю норы, высунули мордочки. Так и вывалились из норки. Сидят, оглядываются, принюхиваются. Солнышко пригревает, ветерок шелестит маленькими блестящими листиками. Тихо, тепло, пахнет цветами, совсем не страшно.

Самый маленький лисенок Туся был послушным сыном, но и ему тоже не хотелось оставаться одному. Вылез он из норки, сел и решил: "Если будет страшно, успею спрятаться!" Решил и сразу успокоился.

Глядит Туся вокруг, удивляется. Кусты такие большие, а деревья еще больше. Стоят, шумят, верхушками небо подпирают. На поляне лисята гоняются за пестрой бабочкой. Бабочка порхает, весело машет крыльшками у самых мордочек лисят, совсем не боится их. Удивляется Туся: "Такая маленькая, меньше меня, а храбрая!"

Но вот бабочка улетела, а на соседний куст уселась сорока-белобока, большая, черно-белая. Только подбежали к ней лисята, чтобы познакомиться поближе, а она испуганно взмахнула крыльями и улетела. Опять удивляется Туся: "'Такая большая, намного больше бабочки, а боится!'

И тут лисенка одолело сомнение: "Как же так? Мама говорит, что мы маленькие, а какие же мы маленькие, если большая сорока нас боится? Наверное, ошибается! Мы все большие, и я большой!" И тут же вспомнил бабочку. "Я большой, это так! А храбрый? Наверное, храбрый! — успокоил себя Туся. — Надо проверить".

Смотрит лисенок - мимо ежик бежит по своим ежинным делам. Бежит, торопится, пыхтит. "Меньше меня!" — подумал храбрый Туся и легонько толкнул его в бок. Ой! Что это? Уколол Туся лапку о колючки ежа. Больно-то как!

Кубарем скатился малыш в норку, забился в самый дальний угол и жалобно заскулил. Тем временем вернулась мама-лиса. Попало лисятам за то, что не слушаются, а Тусю она пожалела: "Маленький ты мой! Надо маму слушаться, ума-разума набираться, тогда и не попадешь в белу. Мир такой огромный, а вы такие еще маленькие!"

"Не хочу быть маленьким, хочу быть большим!" — хнычет Туся.

"Растите, растите! Всему свое время, — смеется мама-лиса — а пока и такие, маленькие, вы для меня лучше всех на свете!"

ВЫСОКИЙ — НИЗКИЙ

«Сегодня пойдем на дальнее поле колоски и зерна собирать, запасы на зиму готовить», - сказала мышатам мышка-мать,

«Возьмите меня с собой, я уже большая!» — стала просить маму маленькая Фаня.

«Хорошо! — согласилась мама. — Только предупреждаю, дочка, не пищать!»

Выскочили мышки из норки и побежали быстро-быстро. Густая трава шумит над головой, солнышка не видно. Некогда Фане оглядываться по сторонам, только успевай под ноги смотреть, под высокие корни подныривать, через низкие перепрыгивать. Отставать нельзя — потеряешься.

Видит мышка-мать — устали детки. Остановилась. Малыши уселись вокруг, отдыхают, а Фаня и говорит: «Какая большая трава, ничего вокруг не видно. Скоро она кончится?»

Мышка-мать строго отвечает: «Большая, а точнее высокая трава нас скрывает от врагов. В высокой траве мы в безопасности. Бежишь, а она даже не шелохнется, не выдает нас».

Вдруг что-то зашуршало совсем рядом, к то-то огромный пробежал. Испугались мышата, а мама успокаивает их: «Не бойтесь, это наш сосед суслик. Он нас не обидит, он гоже на поле спешит».

«Он такой большой, выше тебя!» - шумят мышата. «Он хоть и выше, но такой же грызун, как и мы!» - объяснила мышка-мать.

Передохнули мышата и снова, в путь. Бежит со всеми Фаня, а сама думает: «Большая трава — значит, высокая. В высокой траве нам не страшно. Большой суслик — значит, высокий. А может не высокий?»

Кончился лес, впереди поле. Выглянула Фаня из травы и ахнула:

«Смотрите, красота, какая! Трава маленькая, вокруг светло, все видно, просторно!»

«Не радуйся понапрасну!- остегает дочку мышка-мать. Трава здесь низкая. спрятаться некуда, опасность нас подстерегает на каждом шагу: на земле — лисы, высоко в небе — ястребы. И это днем, а ночью совы, филины жить спокойно не дают. Только успевай оглядываться вокруг!»

Вскочила мышка-мать на высокий пенек, осторожно огляделась вокруг, спрыгнула и говорит: «Пока все спокойно, будем колоски и зерна собирать. Зорко следите по сторонам. Чуть что — сразу ныряйте в высокую траву, прижмитесь к земле и не шевелитесь, а уж если я голос подам, тогда убегайте с поля, не раздумывая. Иначе попадете в беду!»

Набрала дружная семейка запасов, кто сколько смог и успел, и благополучно тронулись все в обратный путь. Идут не спеша, с тяжелой ношей быстро не побежишь. Фаня идет последней, еле ногами перебирает, но не хнычет, не пищит. Маленькая, а понимает, что всем нелегко. Идет и думает: «Конечно, по низкой траве легче бегать, да и веселее, все вокруг видно. Зато как опасно!»

Так незаметно и дошла малышка до дома, устала и сразу же легла спать в свою мягкую крохотную постельку. Засыпает, а сама все думает: «Оказывается, большая трава -то высокая, а маленькая — низкая». Думала, думала и крепко уснула. И снились малютке высокая трава и пестрые цветы над головой, а еще выше нежное голубое небо и ласковое теплое солнышко. Под ногами, совсем внизу, в тихой прохладе стелилась мягкая травка-муравка, и веселые мышата кувыркались, скакали и прыгали в ней, а на маленьком пригорочке сидела мышка-мать, охраняла покой семьи и ласково улыбалась, как может улыбаться только мама.

КРУПНЫЙ — МЕЛКИЙ

Рыщет волк по лесу, добычу ищет. Бежит он по темному бору, а сверху огромная шишка — бух! Больно треснула водка по спине. Поднял волк голову, а сверху смотрит на него испуганная белочка: "Извини, волк. Сорвалась шишка с ветки".

"И что ты за непоседа такая!- заворчал волк. — Смотрю я на тебя и удивляюсь:

скачешь день-деньской с ветки на ветку, с дерева на дерево. Смотри, сколько шишек висит, да так низко!"

"Верно, низко! — соглашается белочка, — Да только внизу маленькие шишки, орешки в них мелкие. А наверху шишки большие, в них орехи крупные, сладкие".

"Как рассуждает белка! Большие орехи называет крупными, маленькие мелкими. — Умная!- с уважением подумал волк.

Бежит дальше, навстречу еж идет, корзину еле тащит. Заглянул волк в корзину, похвалил ежа: "Молодец! Большие ягоды набрал!"

Приятно ежу, улыбается: "Да, крупные! Ежат-внучат побалую".

"Ишь ты, как говорит: крупные ягоды!" отметил волк.

Подошел к реке, а там медведь по брюхо в воде стоит, что-то разглядывает.

"Что потерял, сосед?" участливо спрашивает волк.

"Да не потерял, рыбу ловлю ,"- отвечает мишка.

"Чего же ты ждешь? — удивляется волк. — Вокруг тебя столько рыбешек снует, да шустрые какие!"

"Да мелочь все это! — говорит медведь. — Мелкая рыбешка — одна морока, сплошные кости. Я жду, когда крупная подплывет. Уж ее-то я не упущу!"

"Опять я оплошал! - сокрушаются волк. Рыба-то бывает крупная и мелкая!"

И вдруг увидел под кустом мышку. Сидит, лапками что-то быстро-быстро перебирает. "Съесть ее, что ли? — думает волк. — Да уж больно мелкая. Не трону!" Приглядевшись, а мышка в одну сторону откладывает зерна помельче, в другую - покрупнее. "Знаю, знаю! обрадовался волк. — Это крупные и мелкие зерна. Значит, запасы к зиме готовит".

Оглянулся серый, заяц идет, до земли согнулся, тащит на спине охапку свежей моркови.

"Эй, косой! - окликнул волк зайца. Почему несешь вместе и крупную, и мелкую

морковку? Непорядок!" "Да некогда мне было выбирать, где крупнее, где мельче! — оправдывается заяц. Быстрее надергал, пока собак в огороде не было, да бежать!"

"И то верно, —думает волк. — Я тоже, как увижу стадо, выбираю овну покрупнее, а там как получится. Плохо воровать — выбирать некогда".

ДЛИННЫЙ — КОРОТКИЙ

Повстречались как-то раз на опушке котенок и зайчонок. "Ой, какие у тебя большие уши, так и торчат выше головы, совсем некрасиво!"— фыркнул котенок.

"А моя мама говорит, что у меня длинные уши! Во всем лесу длиннее ушей ни у кого нет. Я должен ими гордиться! А еще они помогают мне: чуть шевельну, чуть ими в сторону поведу — любой шорох услышу. Нам, зайцам, ухо надо всегда держать востро, не то беда!"

"Фи! — опять фыркнул котенок. Смотри, какой у меня хвост большой, пушистый, а у тебя такой маленький, такой крохотный, ну просто комочек пуха!"

"Да не маленький и не крохотный, а короткий. Точнее, куцый хлюст! — засмеялся зайчонок, — Нам, зайцам, длинный хвост ни к чему".

"А мне вот очень нужен мой длинный пушистый хвост!" - послышалось вдруг откуда-то сверху. Зайчонок и котенок подняли мордочки вверх, смотрят, а над ними высоко на елке маленькая белочка сидит. "Мне мой хвост помогает прыгать с ветки на ветку, с дерева на дерево", — пояснила она.

"А у меня не только уши, у меня и ноги длинные! - расхвастался зайчонок. Чуть

услышу подозрительный шорох, время зря не теряю, прыг и был таков! Только меня и видели! Нас, зайцев, уши да ноги спасают".

"Да что ты все твердишь, как ты спасаться умеешь! — возмутился котенок. — Ты что, всех боишься? "

"Врагов у меня в лесу мною! Боюсь", — сокрушенno вздохнул зайка.

"А вот у меня ног почти не видно", — послышалось снизу. Глянули веc вниз, а перед ними ежик стоит.

"Ой, верно! - удивился котенок. Такие маленькие ножки!"

"Не маленькие, а короткие, уточнил ежик. Да я не тужу. Как только почую опасность, мигом ножки подожму, свернусь клубочком, выставлю иголки, тогда уж меня никто не тронет! А длинные ноги быстро не уберешь, как ни спеши".

Возвращаясь домой, котенок твердил: "Главное, запомнить: большие ноги и уши

правильнее называть длинными, а маленькие - короткими. Все в лесу знают, я один не знал. Просто стыд и позор!" И вдруг малыш остановился как вкопанный.

"Какой же я глупый! — с ужасом сказал он себе. - Я никогда ничего такого себе даже и не представлял! Оказывается, одним нужны длинные уши, другим — короткие ноги. А мне? Что нужно мне? Может, вместо мягкой шерстки шубку в колючках, как у ежа? Побегу, спрошу у мамы. Мама все знает!" - решил котенок.

ШИРОКИЙ — УЗКИЙ

Весело прыгал лягушонок Квакша вдоль ручья, налетел на ежа, еле увернулся. "Ты что здесь стоишь? - закричал он ежу. - Чуть колючками своими меня до смерти не заколол!"

"Я тебя не трогал, — миролюбиво ответил ежик. — Вот стою, прикидываю, как бы через ручей перебраться".

"Ха! - отозвался лягушонок. — Вот уж проблема! По мне, что большая река, что маленький ручей. Ноги у меня длинные, прыгаю я высоко, далеко и плакать хорошо умею".

"У меня ноги короткие, но плавать я тоже умею. Только недолго, устаю быстро

признался ежик. — Поэтому узкий ручей я еще одолею, а вот широкую реку приходится обходить стороной".

Засел лягушонок в густых камышах, чтобы никто ему не мешал, и стал думать: "Интересно ежик говорит! Большую реку называет широкой, маленький ручей- узким. Только бы не забыть!"

Выглянул из камышей лягушонок- утка плывет. "Все твердят, что утки умные. Вот сейчас и проверим! — решил Квакша.

Запрятался лягушонок понадежней в высоких камышах, а как утка подплыла ближе, он возьми и спроси ее: "Утка, утка, а ты знаешь, что широким бывает?"

"Как не знать!- спокойно отвечает утка. - У меня на лапках перепонки широкие,

шире твоих. Нырну, быстро тебя догоню: А уж клюв такой широкий, что как схвачу за ногу, ни за что не вырвешься!"

"И впрямь поймает!" - с ужасом подумал Квакша и как выпрыгнет на берег. Угодил, бедняга, в крапиву. Сидит, не шелохнется. Отдышался и скорее прочь от ручья прямо в лес.

В лесу тихо, прохладно. Слышит лягушонок — стучит кто-то. Любопытство его разобрало. Поскакал, остановился под деревом, слушает — сверху стук: доносится. Поднял голову — высоко на дереве дятел сидит, клювом кору долбит, да так увлекся, ничего кругом не замечает. Постучал Квакша лапкой по дереву, позвал: "Дятел, а дятел! Я нынче узнал, что бывает широким, а что узким!"

"Вот уж открытие! - отозвался дятел. — У меня с малолетства клюв узкий, острый, как шило, в любую щель пролезает! Я им достаю из-под коры личинок, гусениц. Спасаю лес!"

"Вот оно что! — ахнул лягушонок. — Все знают, что бывает широким, что узким. Один только я непросвещенным расту!"

ТОЛСТЫЙ — ТОНКИЙ

Топает Мишутка по лесу, с ноги на ногу переваливается. Вокруг лес шумит, а ему не страшно. Рядом мама-медведица такая большая, такая сильная.

Вошли они в орешник. Внизу мелкие орехи растут. Их медвежонок не хочет есть. А самые спелые, крупные высоко растут, маленькому Мишутке не дотянуться. Прыгал-прыгал, пыхтел-пыхтел малыш и надумал по стволу) до верха добраться. Только обхватил ветку лапами, шум, треск поднялся! Свалился медвежонок в овраг, ударился о пенек и заревел.

Спустилась в овраг медведица, стала укорять сына: "Ты что это придумал? Зачем лезть на ветку собрался'? Или не видишь, какая она тонкая?"

"Как это тонкая?" — не понял Мишутка.

"Эх ты, маленький глупыш: - вздохнула медведица. - Смотри, стоят рядом осина и липа. У осины ствол тонкий. А у липы?"

"А у липы большой!" — уверенно заявил Мишутка.

"Не большой! Нужно говорить: толстый. Понял? И запомни, что лазить можно только по толстому дереву".

"Как же я узнаю, толстое дерево или тонкое, если, рядом не будет осины?" насупился медвежонок.

"На первых порах попробуй обхватить ствол дерева лапами. — посоветовала мама-медведица. — Не обхватишь — значит, толстое дерево. Лезь смело, не бойся. Обхватишь - значит, тонкое, лучше не лезь. И дерево зря сломаешь, погубишь, и сам упадешь, ушибешься".

"Вот спасибо! — радостно рявкнул Мишутка во все горло. Я давно приметил одно дерево, на нем пчелы улей соорудили. Уж оно-то точно, выше и толще осины будет. Теперь я доберусь до меда! Попыталась было медведица остановить сына, да куда там! Убежал медвежонок, не догнать.

На следующий день Мишутка уныло брел по лесу, весь покусанный пчелами от макушки до пят. Солнышко светит, птички щебечут, а ему весь свет немил. Глядь, а на полянке среди высокой травы и цветов заяц лежит.

"Эй, косой, загораешь?" - спрашивает медвежонок.

"Да нет, некогда, интересную книгу читаю!" — откликнулся зайчик.

Подошел Мишутка, лег рядом, глядит — верно, книга, да такая большая.

"Не большая, а толстая! Учись изъясняться точнее! - поправил заяц.

"Толстая? - переспросил Мишутка и поежился, вспомнив дерево с ульем.

А я толстое не люблю! По мне бы лучше тонкое!"

"А ты хоть читать-то умеешь?" — подозрительно уставился на собеседника заяц.

"Учусь! — хмуро признался Мишутка. — Хожу в лесную школу к сове. Только она меня чаще ругает, чем хвалит".

"За что же?" - полюбопытствовал заяц.

"То просплю, то книжку дома забуду. И писать не умею. Лапа у меня толстая, а ручки и карандаши такие тонкие, вот и ломаются часто", — пожаловался медвежонок.

"Эх ты! - вздохнул заяц. — На тебя не угодишь: то толстое для тебя плохо, то тонкое не нравится. Учись! Ученье — свет, а неученье — тьма".

"Как это?" — не понял Мишутка, оглянулся, а зайца след уж давно простили.

ВЗРОСЛЫЙ — РЕБЕНОК

Решил щенок: "Все! Я уже большой. Пойду путешествовать по родному краю!" Решил и сделал. Шел он, шел и зашел в лес. Идет по тропинке, куцым хвостиком помахивает, по сторонам поглядывает. Вдруг затрещали кусты, из чащи навстречу щенку выскочил олененок.

Испугался щенок, задрожал, хвостик поджал и жалобно заскулил: "Не ешь меня, большой зверь! Я такой маленький!"

"Ты что? — удивился олененок. Не бойся меня, я и сам боюсь! И не съем я тебя. Мы, олени, едим только листья и траву".

"Да?- прошептал щенок, у которого от страха голос пропал. — Но ведь ты такой

большой, как наш нес Барбос. А Барбос — сердитый пес!"

"Я большой? — опять удивился олененок. — Я еще маленький, у меня рожки еще совсем крошечные, только качали рости. Мама говорит, что я еще ребенок!"

"И я маленький! И меня мама называет ребенком! - радостно затяжал щенок, а когда успокоился, спросил: — А разве маленькие бывают такими большими?"

"Как бы это тебе объяснить? — нерешительно начал олененок. — Это просто у тебя ноги короче, чем у меня, а у меня шея длиннее и туловище крупнее. Понятно?"

"Понятно!" — медленно протянул щенок, хотя ему стало совсем ничего не понятно.

Пошел щенок дальше. Идет, ругает олененка: "Вот какой! Совсем меня запутал. Как же так получается? Я маленький, я ребенок. Это понятно. Но ведь он же большой? И ноги у него длинные, и шея длинная, он даже выше Барбоса будет, а говорил, что он тоже ребенок! Может, он меня обманул? Зачем?"

Вдруг в траве что-то зашевелилось. Замер малыш, во все глаза смотрит в траву, ничего нет. "Видно, показалось!" — успокоил себя щенок. Только он хотел идти дальше, а в граве опять что-то непонятное зашевелилось, да как хлопнется! Перед самым носом малыша уселась лягушка. Щенок от неожиданности подскочил па меню, а потом грозно, как Барбос, прорычал:

"Как ты смеешь, такая маленькая, путать больших!"

"Ква-ква-ква! — засмеялась лягушка, — Щенок, он и есть щенок, да еще такой крохотный!"

Ну нет! - опротестовал щенок. — Это ты маленькая, а я большой!"

"Милый малыш! - назидательно сказала лягушка. - Ты только начинаешь жить, я же взрослая лягушка. Поучись-ка ты, дружок, уважать старших. Сказала и неторопливо поскакала своей дорогой.

Щенок даже годовой замотал: "Лягушка такая маленькая — а взрослая, я такой, большой- а ребенок'? А олененок? Он еще больше лягушки - и тоже ребенок! Совсем я запутался. Кто же мне все объяснит? Мама! Конечно, мама! Она все знает!"

Щенок со всех ног бросился домой. Бежал-бежал, добежал до дома, но у крыльца навстречу ему выскочила мышка-норушка, сама маленькая, глазки-бусинки, ножки короткие, хвостик длинный.

"Мышка! - жалобно всхлипнул щенок. — Я совсем запутался! Ты такая маленькая, крохотная, признайся, ты взрослая мышь или мышонок - маленький ребенок?"

"Ой! - пискнула мышь, - Я спешу, но так уж и быть, помогу тебе. Только прежде посмотри, но сторонам: нет ли поблизости кошки?"

"Нет, нигде нет! Растолкуй мне все по порядку!"- радостно завилял малыш хвостиком.

Забралась мышка на высокий пенек, уселась на задние лапки и торжественно объявила: "Все не так просто. У меня есть детки-мышата, я взрослая мышь. Нас, взрослых, иногда называют большими. И это, сам понимаешь, совсем не зависит от роста. А вот ты маленький ребенок, потому что у тебя есть мама, но своих деток еще нет. Детей тоже не совсем точно, хотя и довольно часто, называют маленькими, что также не зависит от их роста. Так-то, малыш!" - пискнула мышка и поспешило юркнула под крыльце, почуяв поблизости кошку.

"Ну что, все думаешь? - важно шагая мимо, спросила кошка.

"Думаю!"" - честно признался щенок. Уж очень много нового ему рассказала мышь.

Используемая литература:

1.С.Н.Теплюк «Как расширить словарный запас детей 3-4 лет».

2.https://www.umka.by/library/121_file.doc